

Торайғыров университетінің
ҒЫЛЫМИ ЖУРНАЛЫ

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
Торайғыров университета

ТОРАЙҒЫРОВ УНИВЕРСИТЕТІНІҢ ХАБАРШЫСЫ

Филологиялық серия
1997 жылдан бастап шығады

ВЕСТНИК ТОРАЙҒЫРОВ УНИВЕРСИТЕТА

Филологическая серия
Издается с 1997 года

ISSN 2710-3528

№ 1 (2025)

Павлодар

**НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
ТОРАЙГЫРОВ УНИВЕРСИТЕТА**

Филологическая серия

выходит 4 раза в год

СВИДЕТЕЛЬСТВО

О постановке на переучет периодического печатного издания,
информационного агентства и сетевого издания

№ KZ30VPY00029268

выдано

Министерством информации и общественного развития
Республики Казахстан

Тематическая направленность

публикация материалов в области филологии

Подписной индекс – 76132

<https://doi.org/10.48081/YVDX6427>

Бас редакторы – главный редактор

Жусупов Н. К.

д.ф.н., профессор

Заместитель главного редактора

Анесова А. Ж., *доктор PhD*

Ответственный секретарь

Уайханова М. А., *доктор PhD*

Редакция алқасы – Редакционная коллегия

Дементьев В. В., *д.ф.н., профессор (Российская Федерация)*

Еспенбетов А. С., *д.ф.н., профессор*

Трушев А. К., *д.ф.н., профессор*

Маслова В. А., *д.ф.н., профессор (Белоруссия)*

Пименова М. В., *д.ф.н., профессор (Российская Федерация)*

Баратова М. Н., *д.ф.н., профессор*

Аймухамбет Ж. А., *д.ф.н., профессор*

Шапауов Ә. Қ., *к.ф.н., профессор*

Шокубаева З. Ж., *технический редактор*

За достоверность материалов и рекламы ответственность несут авторы и рекламодатели

Редакция оставляет за собой право на отклонение материалов

При использовании материалов журнала ссылка на «Вестник Торайгыров университета» обязательна

<https://doi.org/10.48081/SVTJ9104>***Ж. М. Култанова¹, Г. К. Шоманова²**¹Международный университет «Астана»,
Республика Казахстан, г. Астана;²Павлодарский педагогический
университет имени Ө. Марғұлан,
Республика Казахстан, г. Павлодар.¹ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7952-7088>²ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3437-1718>*e-mail: timewise_2008@mail.ru

ГОТИЧЕСКОЕ И ДВОЙНИЧЕСТВО В РОМАНЕ О. УАЙЛЬДА И ТОЧНОСТЬ ПЕРЕВОДА

Статья посвящена русским переводам романа О. Уайльда «Портрет Дориана Грея», выполненным М. Е. Абкиной, А. Б. Грызуновой и М. В. Немцовым, Д. Н. Целовальниковой, В. В. Чухно. Переводы рассмотрены с позиций идентичности как критерия достижения точности. При этом идентичность трактуется в аспекте передачи готического и двойничества. Обобщение способов воплощения готического и двойничества, установление идентичности как инструмента достижения точности перевода позволили систематизировать и описать особенности переводческих стратегий. Предметом исследования стали переводческая множественность и дисперсии. Выбор стратегии переводчиками, или авторская идентичность как проявление вторичной языковой личности переводчика, показан как прием воздействия на адресата текста. Установление типологии и своеобразия результатов переводов способствует определению перевода, близкого к оригиналу. Для понимания такой задачи важен анализ готического и двойничества как компонентов эстетизма Уайльда. Сравнение переводов позволило систематизировать разные виды идентичности и типы переводов. Идентичность писателя и английская идентичность в «женском» переводе Абкиной в силу приверженности творческому переводу обусловили утрату викторианской морали. Ориентация на массового читателя, замены и перестановки в «мужском» переводе Чухно тем не менее обеспечили

близость роману Уайльда по причине стилистической точности. Обусловленность перевода Грызуновой и Немцова социально-культурным контекстом иллюстрирует наибольшее отклонение от оригинала.

Ключевые слова: идентичность, эстетизм Уайльда, точность перевода, переводная множественность, дисперсии.

Введение

Готическое и двойничество как объект научной традиции объединили в один ряд произведения: А.С. Пушкина – «Пиковую даму», Н. В. Гоголя – «Портрет», Ф. М. Достоевского – «Двойник», Э. А. По – «Падение дома Ашероу», Р. Л. Стивенсона – «Странную историю доктора Джекила и мистера Хайда», Э. Т. А. Гоффмана – «Эликсиры сатаны», О. де Бальзака – «Шагренову кожу» и др. В этот ряд вошел и «Портрет Дориана Грея» О. Уайльда. Он продолжил начатую в «Гамлете» У. Шекспира и «Фаусте» И. В. Гете линию – осмысление мистического, драматические повороты сюжета, историю человеческих страстей и неразрешимых жизненных противоречий.

Интерес к переводам романа Уайльда был обусловлен природой готического. Русская переводческая традиция сложилась в эпоху Серебряного века. XX век продолжил практику переводов романа английского писателя, явив новый опыт решения сложностей перевода, связанных со спецификой языков и культур, неизбежными художественными потерями. Готическое и двойничество привели к особому рода парадоксальности как способу изображения действительности, героя и инструмента воздействия автора на читателя.

Актуальность исследования обусловлена обобщением способов передачи готического и двойничества, характерных для поэтики Уайльда, в художественном переводе на русский язык. История русских переводов романа Уайльда в аспекте компаративного анализа позволяет выявить сильные и слабые стороны перевода и выработать рекомендации по достижению точности перевода. Цель исследования заключается в установлении связи между точностью перевода и идентичностью при воплощении в переводе готического и двойничества на материале романа О. Уайльда «Портрет Дориана Грея». Реализация цели нуждается в решении следующих задач: 1) охарактеризовать переводческие стратегии М. Е. Абкиной, А. Б. Грызуновой и М. В. Немцова, Д. Н. Целовальниковой, В. В. Чухно с позиций воплощения готического; 2) описать способы осмысления русскими переводчиками двойничества как отражение герменевтического толкования концептов романа «любовь», «красота», «зло»;

3) обосновать роль идентичности как критерия точности перевода с позиций готического и двойничества как результата герменевтического толкования концептов романа; 4) систематизировать и сравнить переводческие стратегии.

Материалы и методы

Методологическая база работы характеризуется синтезом трех направлений: обзором основных этапов в истории русских переводов романа и выявлением тенденций, иллюстрирующих особенности переводческого метода, обобщением результатов в изучении готического и двойничества в поэтике Уайльда. Предпринятый в романе обзор русских переводов романа подчинен выявлению связи между переводческими установками и причиной популярности у читателей.

Первый русский перевод романа (1906) был выполнен А. Р. Минцловой, известной в связи с деятельностью теософского общества. В 1909 году, М. Ликиардопуло под псевдонимом М. Ричардс опубликовал перевод под редакцией К. Чуковского. В советское время известность получил перевод М. Е. Абкиной (1960), одного из ярких представителей школы творческого перевода. В 1999 году в издательстве «Азбука» был выпущен перевод В. В. Чухно. В 2010 году издательская компания «Эксмо» опубликовала роман в переводе А. Б. Грызуновой и М. В. Немцова. В 2017 году вышло десять переводов романа «Портрет Дориана Грея», однако для издания в серии «Эксклюзивная классика» был выбран перевод, выполненный Д. Н. Целовальниковой. Для данных переводов характерны как типологическое сходство, обусловленное фабулой романа, так и различия, которые зависят от языковой личности переводчика и выбранных ими способов передачи стиля. Для переводов Абкиной и Чухно типично доминирование предметно-логического подхода, при котором сохраняется позиция автора, читатель без труда находит пояснение к цитате. Переводы Грызуновой и Немцова, Целовальниковой отражают стремление передать богатство изобразительно-выразительных средств, избежать подтекста. Однако такое видение может привести к необходимости для читателя искать дополнительную информацию. Эту возможность представляют переводы Грызуновой и Немцова [1, с. 561].

В контексте современных представлений о гендерной идентичности как фактора перевода интересно отметить воспроизводство или невоспроизводство в тексте перевода стереотипов национально-культурного сознания [2, с. 88]. Например, в «женском» переводе Абкиной Сибилла – добровольная пленница любви, а в «мужском» переводе Чухно сравнение девушки с птицей: «чувствовала себя свободной как птица в своей темнице страсти» [3, с. 196] – нивелирует значение женской доли и обреченности героини на драматический исход судьбы. В «мужском переводе» Чухно

восприятие текста читателем включает в себя «обращение опыта человека на текст с целью освоения тех частей его содержательности, которые не удастся освоить посредством привычных действий смыслового восприятия» [4, с. 182].

Исследователи, занимающиеся изучением языковой личности говорящего, считают, что мировоззренческие установки, ценностные приоритеты и поведенческие реакции закреплены как своего рода базовый национально-культурный прототип носителя языка и культуры. Грызунова и Немцов упоминают, что под воздействием характерных общественных реакций, присущих современному русскоязычному обществу, возникает необходимость «слежки» и «выяснения» (в сравнении с необходимостью получения информации и определения истинной личности, как представлено в переводе В. В. Чухно) [3, с. 198].

Перспективность предпринятого в статье опыта обусловлена постановкой и изучением идентичности, формируемой принимающей культурой (*host culture*) и идентичностью этнической культуры как явления «*супер-разнообразия*» культур (*super diversity*) [5, с. 471]. Мысль ученых о том, что «... гибридные языковые практики и переключение, а точнее, смешение языкового кода используется как динамический лингвистический ресурс для коммуникативного взаимодействия и достижения понимания» [5, с. 472], создает предпосылки для переводческого понимания двойничества и передачи иронии, сарказма автора оригинала и драматического пафоса и восприятия адресатом, сознание которого активизируется кодами родной культуры и культуры языка оригинала.

Идентичность двойничества может быть рассмотрена и в контексте оригинала, актуализированного в современном аспекте как «ограничение в анализе потенциально бесконечного числа внешних факторов, способных влиять на понимание и выявление актуальных параметров, оказывающих непосредственное «здесь и сейчас» влияние на формирование тем, на специфику социальных ролей участников коммуникации» [6, с. 305]. Приведенные точки зрения коррелируют с тезисом английского ученого о гибридной идентичности: «Through this processes of universal culture, we have begun to talk about hybrid cultural identities rather than a homogenous national or ethic cultural identity» [7, с. 41]. Понятно, что идея гибридной идентичности отражает специфику в диалоге исходящей и принимающей культур, «встреча» которых обусловлена языковой личностью автора и личностью переводчика. Наслоение на идентичность Уайльда, обусловленную теорией эстетизма и двойничеством как художественной стратегии бикультурной этноязыковой идентичности переводчика, обособляет в настоящей работе роль готического и двойничества как объектов художественного перевода.

Рассматриваемая в настоящей работе проблема требует внимания к применению в переводоведении методов герменевтики, сопоставительно-типологического анализа, определяет интерес к металингвистической сущности художественного текста. Синтез лингвистических моделей перевода и компаративистики позволяет определить и изучить факторы, влияющие на адаптацию переводчиком текста *другой* культуры к сознанию реципиента: культуру языка оригинала, подтекст, национальную и авторскую концептосферу.

Результаты и обсуждение

Готическое и двойничество обладают характером книжной отчужденности, поскольку формирующие их концепты имеют философско-отвлеченный характер. Эта особенность романа Уайльда обуславливает общность и различия герменевтического толкования категорий «любовь», «красота», «зло», «свобода», «искусство», «смерть», а также своеобразие проявления идентичности в каждом из рассмотренных переводов. Готическое в «Портрете Дориана Грея» обусловлено методом актуализации смысла текста. Функция изображения внутреннего мира героя в сочетании с магией создает общую мистическую атмосферу романа.

Готические комбинации в романе призваны вызывать страх. Главный герой, осознав свою внешнюю красоту, с прискорбием понимает, что *«жизнь, формируя его душу, будет разрушать его тело»* (перевод Абкиной) [8, с. 12] Уайльд предвидел роль портрета как мистического свидетеля» вины и греховности героя: *«Действительно ли изменился портрет? Или просто воображение заставило его подметить злобный взор там, где ранее был взор радости?»* (перевод Грызуновой, Немцова) [9, с. 98]. Портрет отражает двойную жизнь героя, его способность к прозрению, но вместе с тем жажду вечной молодости и красоты. Дориан Грей, глядя на свое изображение, оказывается под разрушительной властью упоения красотой: *«Как я прекрасен! Жаль, что молодость быстротечна и увянет, а портрет останется таким же»* (перевод Чухно) [10, с. 18]. *«Если бы портрет менялся, а я мог всегда оставаться таким, как сейчас! Зачем вы его написали? Придет время, когда он будет дразнить меня, постоянно насмехаться»* – в переводе Целовальниковой [11, с. 17]. С этого момента картина становится отражением его меняющейся со временем души и всех пороков – портрет начинает стареть, а Дориан остается навсегда двадцатилетним.

Элементы готического запечатлены в первых изменениях в портрете: *«Выражение выглядело по-другому. Можно было бы сказать, что в его устах был налет жестокости»* (перевод Чухно) [10, с. 86]. Абкина находит для изображения портрета другие краски: *«Выражение было какое-то другое,*

– в складке рта чувствовалась жестокость» (перевод Абкиной) [8, с. 91]. «Выражение лица стало другим. Можно было бы сказать, в складке рта появилась тень жестокости» (перевод Целовальниковой) [11, с. 88]. Общность переводческих стратегий Абкиной и Целовальниковой заключается в корреляции жестокости и готического.

Трудности перевода обусловлены цитатами, идиомами, афоризмами как приемами, создающими национальный колорит и отражающими авторскую концептосферу. Для передачи готического важно систематизировать лингвокультурные концепты романа как средство характеристики авторского идиостиля. Они простираются в диапазоне таких оценочных и ценностных категорий: «красота», «прекрасный идеал», «добро», «зло», «свобода», «творчество», «искусство», «любовь», «смерть».

Концепты «любовь» и «красота» объясняют драму распада личности и душевной смерти героя. Концепты «добро» и «зло» трансформированы переводчиками в градацию: *чувственные ощущения, эмоциональное наслаждение, страсть*, отражая влияние на переводчиков идеи эстетической теории Уайльда, что является результатом разного герменевтического толкования переводчиками концептов «любовь» и «красота». В оригинале концепт «красота» звучит следующим образом: «*But beauty, real beauty ends where an intellectual expression begins*» [12, с. 6]. Перевод Абкиной: «*Но красота, подлинная красота исчезает там, где появляется одухотворенность*» [8, с. 7] передает близкий к тексту оригинала краткий перевод, в котором воплощаются все авторские средства экспрессивности. «*Но красота, подлинная красота исчезает там, где начинается интеллектуальность*» (перевод Чухно) [10, с. 5]. Чухно демонстрирует предметно-логическое завершение, масштаб значения английского слова богат, не нарушает и не искажает позицию автора, читатель без труда находит пояснение к изречению. Целовальникова дает свой вариант: «*Однако красота, истинная красота заканчивается там, где появляется ум*» (перевод Целовальниковой) [11, с. 7], использует лексические добавления и грамматические замены, проявляет больше свободы, доступную для восприятия. «*Но красота, настоящая заканчивается там, где начинается умное выражение лица*» (перевод Грызуновой, Немцова) [9, с. 7]), искажает авторскую позицию. Своеобразие герменевтической трактовки красоты героя переводчиками Грызуновой и Немцовым заключается в сопоставлении внешней красоты Дориана с его внутренним уродством. Уайльд называл безобразное выражение в портрете «*the thing*». Грызунова и Немцов перевели как «*тварь*» (перевод Грызуновой, Немцова) [9, с. 110], во многом умножив его экспрессивность с мотивами готики. Внесение переводчиками вульгаризма становится средством психологического воздействия на

читателя, содержит экспрессию личносно выраженного неприятия героя. Перевод Чухно отличается меньшей степенью экспрессии. Эмоции готического переданы так: «ужасный вопль», «агония», «бледен как смерть» (Чухно, с. 98). Для переводчика важна атмосфера таинственности и страха. Особенность герменевтического толкования Чухно состоит в стремлении к нейтрализации экспрессии и олитературиванию действительности.

Переводы Абкиной, Грызуновой и Немцова несут на себе отпечаток языковой личности переводчика. Абкина представляет основную часть смыслов готического, тонко и четко переводя значения слов как «*жутко-мертвенный*», «*крик смертной муки*», что передает экспрессивность лексическим единицам с несколько иными или дополнительными значениями, как в этом примере слов «*looked ghastly*» и «*the cry of death agony*», которые в русском языке приобрели интерпретацию «*выглядел ужасно*» и «*крик был ужасен в своей агонии*» соответственно. Переводчиком удалось выделить следующие основные признаки концепта «зло», такие как *порок, безобразие, уродство, безысходность, сумасбродство*. Процесс трансформации от добра к злу сформирован крайним проявлением гедонизма, когда герой в поисках новых эмоций и ощущений идет на преступные деяния.

Концепция «искусство ради искусства», «чистое искусство» и убеждение Уайльда: «*Искусство – зеркало, отражающее того, кто в него смотрится, а вовсе не жизнь*» (перевод Абкиной) [8, с. 5] – предъявляет требования к передаче двойничества как главного признака метода писателя. Здесь следует обратить внимание на аспект двойничества, связанный с категорией *Другого*. Проведенная выборка, отражающая воспроизведение переводчиком Абкиной структуры двойника, объясняет дифференциацию *Другого* для Дориана Грея, характеризующая основной конфликт в романе, как внешнего свойства, противопоставившая герою персонажей (кроме Генри Уоттона и солидарных с ним во взглядах на мораль персонажей – его супруги Виктории Уоттон, друзей Генри – миссис Вандерленд, художника Бэзила Холлуорда), так и внутреннего, отражающего конфликт в сознании героя и драму расщепления личности. Градация внутреннего *Я* Дориана Грея расширяет диапазон авторского отношения к герою от иронии и разоблачения до сочувствия из-за иллюзорности заблуждений и показа глубины трагедии отверженной личности, обрекшей себя на социальную и духовную изоляцию. Это феномен, названный Ф. Ницше ресентиментом: *отчаяние, страх, боль, отрицание себя* и т.д., проводит границу между *Другим* главного героя и *Другим* персонажей романа. Такое представление о необходимой связи составляющих двойничество подтверждается мыслью английского ученого: «... *two conceptually distinctive ideas that share no middle ground because the fluidity of the elements will threaten the existence of the dualism*» [12, с. 10] и «*The*

duality is fascinating as well as confusing» [12, с. 2]. Имплицитному Другому героя противостоит эксплицитная форма Другого персонажей: «*Dorian I knew had a different look. He probably hasn't lost it*» [12, с. 57]. «Дориан, с которым я был знаком, претерпел перемены в своем внешнем облике. Вероятно, он сохранил его» (перевод Чухно) [10, с. 62]. «У Дориана, которого я знал, был другой облик. Вероятно, он его не утратил» (перевод Абкиной) [8, с. 66]. «Дориан – другой, изменился в своем внешнем облике. Но возможно, его не утратил» (перевод Целовальниковой) [11, с. 68].

Выводы

Итак, герменевтический анализ двойничества и готического, компаративный анализ переводческих трансформаций приведенных опытов интерпретации романа Уайльда показал обусловленность восприятием каждым из переводчиков картины мира и способах ее воспроизведения. Сравнение переводов с позиций герменевтического толкования концептов романа показало общность переводческих стратегий Абкиной и Целовальниковой, которая заключается в дихотомии жестокости и готического. Перевод Абкиной можно назвать в большей степени информативно-ознакомительным, так как в нем оказалась «потерянной» большая часть системы ценностей викторианской эпохи. При этом специфика перевода Абкиной состоит в акцентировании разрушения личности как основного императива романа. Сфокусированность идеи оригинала в пространстве антиномии вины и греховности в переводе Грызуновой и Немцова усиливает аксиологическую направленность перевода. Отсюда оппозиция внешней красоты Дориана с его внутренним уродством. Отсюда и намеренное снижение стиля: своего рода переключение в сферу отвращения, испытываемого героем к окружающему миру. В этом переводе ощущается влияние той социально-культурной сферы, к которой они принадлежат: контрастные стилистические «скачки» от возвышенного к низкому, молодежному сленгу, что не соответствует ни первоисточнику, ни социальному статусу персонажей, которые эти слова произносят. Максимальная близость перевода Чухно к оригиналу создается текстом, не создающим подтекста. Он не требует дополнительных комментариев переводчика. Перевод Чухно рассчитан на массового читателя, отличается обилием замен и перестановок. Для перевода Целовальниковой также характерна установка на восприятие массовым читателем. Отсюда своего рода беллетризация в ее переводе.

Второй вывод, который можно сделать в процессе компаративного анализа приведенных переводов. Принадлежность перевода к гибридной языковой практике позволяет выявить в переводческой множественности и дисперсиях ключ к способу воздействия на реципиенте как проявлению идентичности переводчика. Приведенные сходства и различия переводов

убеждают в важности анализа переводческих трансформаций как способа определения наиболее удачного и адекватного перевода. В этом отношении двойник и двойничество, характеризующие теорию эстетизма Уайльда, могут быть изучены в аспекте их понимания как идентичности и критерия достижения точности в переводе. Перевод Абкиной интересен как пример восприятия переводчиком самоидентичности писателя и английской идентичности с позиций реконструкции *Другого* и трансляции эстетических представлений писателя.

Список использованных источников

- 1 **Краснова, П. А.** Сопоставительный анализ переводов романа «Портрет Дориана Грея» на русский язык [Текст]. – Молодой ученый, 2019. – № 21(259). – С. 561–563.
- 2 **Салтовская, Н. А.** Гендерные аспекты перевода художественных текстов [Текст]. – Совр. фил. : Материалы V Междунар. науч. конф. – Самара, 2017. – С. 86–89.
- 3 **Кирпичникова, Ю. С.** Художественный перевод: ценности эпохи и языковая личность переводчика [Текст]. – Материалы V Междунар. науч. конф. Актуальные вопросы филолог. науки XXI в. – Екатеринбург, 2016. – С. 195–200.
- 4 **Котлярова, Т. Я., Нефедова, Л. А.** Аналогово-когнитивная природа восприятия и понимания художественного текста [Текст]. – Челябинск : Челябинск. гос. ун.-т, 2017. – С. 181–207.
- 5 **Жаркынбекова, Ш. К., Чернявская, В. Е.** Казахско-русская билингвальная практика : смешение кода как ресурс в коммуникативном взаимодействии [Текст]. – Вестник РУДН, 2022. – Вып. 13(2). – С. 468–482.
- 6 **Чернявская, В. Е., Жаркынбекова, Ш. К.** Языковое и социальное конструирование идентичности национального университета: на материале миссии казахстанских и российских университетов [Текст]. – СПб. : ун.-т. – Язык и Литература, 2019. – 16(2). – С. 304–319.
- 7 **Barker, Ch.** Cultural Studies Theory and Practice with a foreword by Paul Willis. Sage Publications [Текст]. – London, 2000. – P. 41-47.
- 8 **Уайльд, О** Портрет Дориана Грея // Абкина М. Е. // пер. на русс. // М.Е. Абкина [Текст]. – М. : Искатель, 2015. – 208 с.
- 9 **Уайльд, О** Портрет Дориана Грея // Грызунова А. Б., Немцов М. В. // пер. на русс. [Текст]. – М.: Эксмо, 2010. – 432 с.
- 10 **Уайльд, О** Портрет Дориана Грея // Чухно В.В. // пер. на русс. // В. В. Чухно [Текст]. – М. : Эксмо, 2018. – 348 с.

11 **Уайльд, О** Портрет Дориана Грея // Целовальникова Д.Н. // пер. на русс. // Д. Н. Целовальникова [Текст]. – М. : АСТ, 2022. – 318 с.

12 **Wilde, O** The Picture of Dorian Gray [Текст]. – Palmira Classics M., 2022. – 384 p.

References

1 **Krasnova, P. A.** Sopostavitel'ny analiz perevodov romana «Portret Dorian Greya» na russky yazyk [Comparative analysis of translations of the novel «Portrait of Dorian Gray» into Russian] [Text]. – Molodoy ucheny, 2019. – № 21 (259). – P. 561–563.

2 **Saltovskaya, N. A.** Gendernye aspekty perevoda hudozhestvennykh tekстов [Gender aspects of translation of literary texts] [Text]. – Sovr. fil. : Materialy V Mezhdunar. nauch. konf. – Samara, 2017. – P. 86–89.

3 **Kirpichnikova, Yu. S.** Xudozhestvenny perevod : cennosti epohi i yazykovaya lichnost' perevodchika [Literary translation : the values of the epoch and the linguistic personality of the translator] [Text]. – Materialy V Mezhdunar. nauch. konf. Aktual'nye voprosy filolog. nauki XXI v. – Ekaterinburg, 2016. – P. 195–200.

4 **Kotlyarova, T. Ya., Nefedova, L. A.** Analogovo-kognitivnaya priroda vospriyatiya i ponimaniya xudozhestvennogo teksta [The analog-cognitive nature of perception and understanding of a literary text] [Text]. – Chelyabinsk : Chelyabinsk. gos. un.-t, 2017. – P. 181–207.

5 **Zharkynbekova, Sh. K., Chernyavskaya, V. E.** Kazaxsko-russkaya bilingval'naya praktika : smeshenie koda kak resurs v kommunikativnom vzaimodejstvii [Kazakh-Russian bilingual practice : code mixing as a resource in communicative interaction] [Text]. – Vestnik RUDN, 2022. – Vy'p. 13(2). – P. 468–482.

6 **Chernyavskaya, V. E., Zharkynbekova, Sh. K.** Yazykovoe i social'noe konstruirovaniye identichnosti nacional'nogo universiteta : na materiale missii kazaxstanskikh i rossiiskikh universitetov [Linguistic and social construction of the identity of the National University : based on the mission of Kazakh and Russian universities] [Text]. – SPb un.-t. – Yazyk i Literatura, 2019. – 16 (2). – P. 304–319.

7 **Barker, Ch.** Cultural Studies Theory and Practice with a foreword by Paul Willis. Sage Publications [Text]. – London, 2000. – P. 41–47.

8 **Wilde, O** Portret Dorian Greya // Abkina M. E. // per. na russ. // M. E. Abkina [The Picture of Dorian Grey] // Abkina M. E. // trans. in Russian // M. E. Abkina. – Moscow : Iskatel', 2015. – 208 p.

9 **Wilde, O** Portret Dorian Greya // Gryzunova A. B., Nemtsov M. V. // per. na russ. [The Picture of Dorian Grey] // Gryzunova A. B., Nemtsov M. V. //

trans. in Russian // A. B. Gryzunova, M. V. Nemtsov. – Moscow : Eksmo, 2010. – 432 p.

10 **Wilde, O** Portret Doriana Greya // Chukhno V. V. // per. na russ. // V. V. Chukhno [The Picture of Dorian Grey] // Chukhno V. V. // trans. in Russian // V. V. Chukhno. – Moscow : Eksmo, 2018. – 348 p.

11 **Wilde, O** Portret Doriana Greya // Tseloval'nikova D. N. // per. na russ. // D. N. Tseloval'nikova [The Picture of Dorian Grey] // Tseloval'nikova // trans. in Russian // D. N. Tseloval'nikova. – Moscow : AST, 2022. – 318 p.

12 **Wilde, O** The Picture of Dorian Gray. – Moscow : Pal'mira Classic, 2022. – 384 p.

Поступило в редакцию 29.08.24.

Поступило с исправлениями 10.12.24.

Принято в печать 17.02.25.

*Ж. М. Култанова¹, Г. К. Шоманова²

¹«Астана» халықаралық университеті,
Қазақстан Республикасы, Астана қ.

²Ә. Марғұлан атындағы Павлодар педагогикалық университеті
Қазақстан Республикасы, Павлодар қ.

29.08.24 ж. баспаға түсті.

10.12.24 ж. түзетулерімен түсті.

17.02.25 ж. басып шығаруға қабылданды.

О. УАЙЛЬДТЫҢ РОМАНЫНДАҒЫ ГОТИКАЛЫҚ ПЕН ЕКІ ЖАҚТЫЛЫҚ ЖӘНЕ АУДАРМА ДӘЛДІГІ

Мақала М. Е. Абкина, А. Б. Грызунова және М. В. Немцов, Д. Н. Целовальникова, В. В. Чухно орындаған О. Уайльд «Дориан Грейдің портреті» романының орыс тіліндегі аудармаларына арналған. Аударма дәлдігінің сапасын арттыру мақсатында ұқсастық тұрғысына аса мән берілген. Бұл ретте сәйкестік готика және екі жақтылықты беру аспектісінде түсіндіріледі. Готика және екі жақтылықты жүзеге асыру тәсілдерін жинақтау, аударма дәлдігіне қол жеткізу құралы ретінде сәйкестікті белгілеу аударма стратегияларының ерекшеліктерін жинақтауға және сипаттауға мүмкіндік береді. Зерттеу нысаны аударманың алуан түрлігі мен дисперсиясы болып табылады. Аударма нәтижелерінің типологиясы мен аудармашының өзіндік аударма стилін анықтау түпнұсқаға жақын аударманы табуға көмегін тигізеді. Бұл тапсырманы түсіну

үшін готика мен екі жақтылық Уайльд эстетизмінің құрамдас бөліктері ретінде талдау маңызды. Аудармаларды салыстыру әр түрлі тұлғалық түрлер мен аударма түрлерін жүйелеуге мүмкіндік берді. Жазушының сәйкестігі мен ағылшын тілінің сәйкестігі Абкинаның «Әйел» аудармасы шығармашылық аудармаға бейімделгендіктен, викториан гибратының (мораль) жоғалуына әкеліп соқты. Көпшілік оқырмандарға бағдарлану, Чухноның «ер» аудармасындағы ауыстырулар мен қайта құрулар стилистикалық дәлдіктің арқасында Уайльд романына жақындықты қамтамасыз етті. Грызунова мен Немцовтың аудармасының әлеуметтік-мәдени контекстке тәуелділігі түпнұсқадан ең үлкен ауытқуды көрсетеді.

Кілтті сөздер: ұқсастық, Уайльд эстетизмі, аударма дәлдігі, аударма көптігі, дисперсия.

*Zh. M. Kultanova¹, G. K. Shomanova²

¹«Astana» International University,
Republic of Kazakhstan, Astana;

²A. Margulan Pavlodar Pedagogical University,
Republic of Kazakhstan, Pavlodar.

Received 29.08.24.

Received in revised form 10.12.24.

Accepted for publication 17.02.25.

GOTHIC AND DUALITY IN O. WILDE'S NOVEL AND TRANSLATION ACCURACY

The article deals with Russian translations of O. Wilde's novel «The Picture of Dorian Grey» made by M. E. Abkina, A. B. Gryzunova and M. V. Nemtsov, D. N. Tseloval'nikova, V. V. Chukhno. Translations consider with the identity position as a criterion for achieving accuracy. At the same time, the identity is interpreted in terms of the transmission of the Gothic and duality. Generalization of ways to embody the Gothic and duality, identity establishment as a tool to achieve translation accuracy made to summarize and describe the features of translation strategies. The subject of the research – translation multiplicity and dispersion. Translators' choice of strategy or author's identity as a manifestation of the translator's secondary linguistic personality shown as a method of influencing the text addressee. The typology establishment and the originality of translation results contribute to determine translation that is close to the original. Understanding this task is important to analyze the Gothic and duality

as components of Wilde's aestheticism. Translation comparison made it possible to systematize different types of identity and types of translations. The identity of the author and the English identity in Abkina's "female" translation, due to a commitment to creative translation caused the loss of Victorian morality. Targeting the mass reader, substitutions and rearrangements in the «male» translation by Chukhno nevertheless provided closeness to Wilde's novel due to stylistic accuracy. Conditionality of Gryzunova and Nemtsov's translation by the socio-cultural context illustrate the greatest deviation from the original.

Keywords: identity, Wilde's aestheticism, translation accuracy, translation plurality, dispersion.

Теруге 17.02.2025 ж. жіберілді. Басуға 28.03.2025 ж. қол қойылды.
Электронды баспа
4,76 МБ RAM
Шартты баспа табағы 30,73. Таралымы 300 дана. Бағасы келісім бойынша.
Компьютерде беттеген: А. К. Темиргалинова
Корректор: А. Р. Омарова, Д. А. Кожас
Тапсырыс № 4350

Сдано в набор 17.02.2025 г. Подписано в печать 28.03.2025 г.
Электронное издание
4,76 МБ RAM
Усл. печ. л. 30,73. Тираж 300 экз. Цена договорная.
Компьютерная верстка: А. К. Темиргалинова
Корректор: А. Р. Омарова, Д. А. Кожас
Заказ № 4350

«Toraighyrov University» баспасынан басылып шығарылған
Торайғыров университеті
140008, Павлодар қ., Ломов к., 64, 137 каб.

«Toraighyrov University» баспасы
Торайғыров университеті
140008, Павлодар қ., Ломов к., 64, 137 каб.
67-36-69
e-mail: kereku@tou.edu.kz
www.vestnik.tou.edu.kz